

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.033-047

Д. В. Князев

Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева
г. Томск, Российская Федерация

Электронные доказательства в гражданском процессе США

Резюме. В статье представлен анализ практики обращения с электронными доказательствами (ESI) в гражданском процессе США. Выделены ключевые элементы их раскрытия: выявление, хранение, обработка, анализ и передача данных. Обоснована критическая роль режима litigation hold и метаданных в обеспечении подлинности и целостности доказательств. Показано, что неисполнение обязанностей по сохранению ESI влечет серьезные процессуальные санкции. Особое внимание уделено технологии автоматизированного анализа данных (TAR), трансформирующей подход к рецензированию документов: продемонстрирована как ее эффективность, так и уязвимость к манипуляциям (в частности, через изменение обучающего набора). Отмечено, что использование TAR требует высокой технической подготовки юристов и вызывает споры о допустимости раскрытия алгоритмов. Подчеркнута необходимость предварительной договоренности сторон по вопросам форматов передачи ESI и защиты конфиденциальной информации. В статье критически оценивается высокая стоимость e-discovery и указывается на риски, связанные с неравенством доступа к технологиям. Анализ американского опыта раскрывает потенциал и ограничения цифровых инструментов доказывания и может служить ориентиром для реформирования аналогичных процедур в российском гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс США; раскрытие доказательств; электронные доказательства; цифровизация; метаданные

Для цитирования: Князев Д. В. Электронные доказательства в гражданском процессе США. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 33–47. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.033-047

Electronic Evidence in U.S. Civil Procedure

Dmitriy V. Knyazev

West Siberian Branch

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Tomsk, Russian Federation

Abstract. This paper analyses handling electronic evidence, or electronically stored information (ESI), in U.S. civil procedure. The author describes the principal stages of e-discovery: identification, preservation, processing, reviewing, and data transferring. The paper substantiates critical role of litigation holds and metadata in ensuring the authenticity and integrity of evidence. It demonstrates that a failure to comply with ESI preservation obligations may result in serious procedural sanctions. Particular attention is devoted to technology-assisted review (TAR) that has transformed document-review practices. The author examines both its efficiency and its susceptibility to manipulation, including through modifications to the training dataset. It is noted that the use of TAR requires lawyers to possess substantial technical expertise and gives rise to disputes concerning the disclosure of algorithms. The paper emphasizes the need for the parties to reach prior agreement on ESI-production formats and the protection of confidential information. It critically assesses the high cost of e-discovery and identifies risks associated with unequal access to relevant technologies. The analysis of U.S. practice reveals both the potential and the limitations of digital evidentiary tools and may serve as a reference point for reforming analogous procedures in Russian civil procedure.

© Князев Д. В., 2026

Keywords: United States Civil Procedure; disclosure of evidence; electronic evidence; digitalization; metadata
Cite as: Knyazev DV. Electronic Evidence in U.S. Civil Procedure. *Lex russica*. 2026;79(9):33-47. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.033-047

Введение

В условиях сложной международной обстановки и продолжающихся недружественных действий США в отношении Российской Федерации анализ правовой системы США требует особенно взвешенного подхода. Практика США в сфере обращения с электронными доказательствами представляет собой высокоразвитую, оформленную на институциональном уровне модель, которая заслуживает внимательного изучения в целях совершенствования отечественного гражданского процесса. С развитием технологий объемы электронных данных значительно увеличились, что привело к необходимости их использования в судебных процессах. Как верно отмечается в литературе, «российский законодатель весьма осторожно подходит к использованию электронной информации, констатируя существование документов в электронной форме как разновидности письменных доказательств»¹. В отечественной доктрине не сложилось единого понимания электронных доказательств, их места в системе остальных средств доказывания², а также соотношения со смежными категориями, такими как электронный документ³. При этом трудно не согласиться с мнением С. Ф. Афанасьева и В. Ф. Борисовой о том, что электронные дока-

зательства не ограничиваются электронными документами⁴.

В США электронные доказательства стали неотъемлемой частью современных судебных процессов⁵ и во многих случаях играют ключевую роль. Бизнес, государственные структуры и частные лица всё активнее переходят на цифровые формы общения и документооборота. Сегодня значительная часть коммерческой переписки, договоров, технической документации и финансовой отчетности существует исключительно в электронном виде. Поэтому вопросы, связанные с выявлением, сохранением и анализом таких данных, приобретают особую важность и напрямую влияют на исход судебных разбирательств. Серия дел *Zubulake*⁶ сыграла ключевую роль в формировании современных стандартов в области раскрытия электронных доказательств (e-discovery) и обращения с ними. На компании была возложена обязанность не только разрабатывать четкие политики хранения данных, но и регулярно обучать персонал, а также внедрять технологии, обеспечивающие эффективное управление информацией. Судебные решения по этим делам сформировали принципы, которые до сих пор применяются при решении вопросов, связанных с хранением, поиском и представлением электронных доказательств, и которые

¹ Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике : к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д. Б. Абушенко, М. А. Алиэскеров, Т. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. В. Молчанов. М. : Статут, 2023. 480 с. (автор очерка — М. А. Фокина).

² Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности : монография / Н. В. Алексеева, С. Т. Багыллы, А. В. Белякова [и др.] ; отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. М. : Норма, Инфра-М, 2024. 416 с.

³ Ярошенко Т. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском процессе: некоторые проблемные вопросы // Российский судья. 2022. № 9. С. 9–13.

⁴ Очерки современного цивилистического процесса : In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е. И. Носыревой, И. Н. Лукьяновой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. 324 с. (авторы очерка — С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова).

⁵ Garrie D. B., Gelb D. K. An Argument for Uniform E-Discovery Practice in Cross-Border Civil Litigation // Journal of Business & Technology Law. 2012. Vol. 7. No. 2. P. 341.

⁶ Zubulake I: Zubulake v. UBS Warburg LLC, 217 F.R.D. 309 (S.D.N.Y. 2003) // URL: <https://casetext.com/case/zubulake-v-ubs-warburg-llc-6> (дата обращения: 09.07.2025) ; Zubulake IV: Zubulake v. UBS Warburg LLC, 220 F.R.D. 212 (S.D.N.Y. 2003) // URL: <https://casetext.com/case/zubulake-v-ubs-warburg-llc-5> (дата обращения: 09.07.2025) ; Zubulake V: Zubulake v. UBS Warburg LLC, 229 F.R.D. 422 (S.D.N.Y. 2004) // URL: <https://www.quimbee.com/cases/zubulake-v-ubs-warburg-llc-zubulake-iv> (дата обращения: 09.07.2025).

легли в основу последующих изменений в Федеральных правилах гражданского процесса США (далее — ФПГП).

В настоящее время информация в электронной (цифровой) форме, обозначаемая как Electronically Stored Information (ESI), представляет собой особую категорию доказательств (правило 34 ФПГП). ESI охватывает все данные, хранящиеся в электронном виде и размещенные на любых цифровых носителях или в компьютерных системах, откуда их можно извлечь и прочитать — либо напрямую, либо с помощью программной конвертации. К числу таких данных относятся электронная почта, электронные таблицы, текстовые документы, цифровые изображения, аудио- и видеозаписи, базы данных, сообщения из мессенджеров, публикации и комментарии в социальных сетях, а также любые другие форматы, появляющиеся с развитием технологий. ESI включает также динамические данные, поступающие из операционных систем, облачных платформ и специализированных программных сред.

Особенность ESI заключается в том, что такие данные зачастую требуют специализированного программного обеспечения или оборудования для доступа. Согласно правилу 34, к ESI относятся не только видимые пользователю части документов, но и невидимые структурные элементы, включая метаданные, а также разные версии файлов. Таким образом, ESI охватывает весь спектр цифровой информации: от системных журналов (лог-файлов) и электронной переписки до комплексных баз данных и

данных, извлекаемых из современных IT-систем и облачных платформ.

Седонские принципы — авторитетное руководство по управлению и раскрытию электронной информации в гражданском процессе США⁷, для разработки которого объединились известные судьи, адвокаты, а также специалисты в области информационных технологий⁸. Названное руководство фактически дополняет нормы ФПГП и в настоящий момент является стандартом для судов и сторон при обращении с электронными доказательствами.

Однако обращение с электронными данными в судебном процессе сопряжено с рисками и трудностями. Одна из главных проблем — высокие расходы на выявление, обработку и передачу цифровой информации. В условиях постоянно растущего объема данных это особенно актуально. В США, где действует «американское правило» в отношении судебных расходов (судебные расходы не переносятся на другую сторону⁹), затраты на e-discovery могут быть настолько велики, что стороны предпочитают урегулировать спор вне суда¹⁰. Объемы электронных данных, генерируемые крупными корпорациями, могут достигать десятков миллионов сообщений в месяц¹¹, что делает сбор и анализ такой информации крайне затратными. Это вынуждает компании избегать судебных разбирательств, даже если их позиции достаточно сильны¹². Высокие расходы на e-discovery подрывают принципы доступности правосудия и равенства сторон¹³, особенно с учетом того, что суды в разных округах США применяют

⁷ Седонские принципы разработаны организацией The Sedona Conference (г. Седона, Аризона) для повышения эффективности правосудия. Первая версия Седонских принципов появилась в начале 2000-х гг. и с тех пор регулярно обновляется с учетом технологического развития и изменений в правовой системе (см.: The Sedona Principles, Third Edition: Best Practices, Recommendations & Principles for Addressing Electronic Document Production // The Sedona Conference Journal. 2018. Vol. 19. URL: <https://thesedonaconference.org/sites/default/files/publications/The%20Sedona%20Principles%20Third%20Edition.19TSCJ1.pdf>).

⁸ Международный коммерческий арбитраж : учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т. А. Лунаева ; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Редакция журнала «Третейский суд» ; М. : Статут, 2018. Вып. 9. 965 с.

⁹ См.: Князев Д. В. Оплата юридических услуг в гражданском процессе США: гонорар успеха, американское правило и их влияние на судебную нагрузку // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3.

¹⁰ Harte G. H. Electronic Discovery in Civil Litigation: Avoiding Surprises in Cost Shifting Decisions // Seton Hall Circuit Review. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 272.

¹¹ Kourlis R. L. et al. Navigating the Hazards of E-Discovery: A Manual for Judges in State Courts Across the Nation. 2nd ed. Denver : Institute for the Advancement of the American Legal System, University of Denver, 2012. P. 5–6.

¹² Ong J. M. Another Step in the Evolution of E-Discovery: Amendments of the Federal Rules of Civil Procedure Yet Again? // Boston University Journal of Science & Technology Law. 2012. Vol. 18.

¹³ Harte G. H. Op. cit. P. 273.

различные подходы к распределению этих затрат¹⁴.

Сохранность электронных доказательств — также важная проблема. Компании часто используют автоматическое удаление устаревших данных, что может привести к потере ценной информации. Для предотвращения этого используется механизм litigation hold (см. ниже), обязывающий стороны сохранять потенциально релевантные данные с момента, когда возникает вероятность судебного спора. Доступность и возможность восстановления электронных данных зависят от способа хранения. Так, архивы и резервные копии требуют специальных технических решений. Особое значение приобретают метаданные, содержащие сведения о происхождении и изменениях файла. Они могут быть полезны в деле, но их обработка требует дополнительных ресурсов и экспертизы, так как метаданные легко повреждаются¹⁵.

Разнообразие форматов хранения также усложняет процесс. Резервные копии данных — это часто несортированный массив информации, сравнимый с грудой бумажных документов, где поиск нужных сведений требует значительных усилий¹⁶. Дополнительную сложность представляет информация, хранящаяся в устаревших системах, доступ к которым возможен только с помощью специальных инструментов¹⁷.

Серьезный риск связан с возможным нарушением конфиденциальности и адвокатской тайны. При сборе данных существует вероятность случайного раскрытия защищенной информации. Без применения таких механизмов, как соглашение clawback, ее отозвать сложно. Современные технологии хранения — облачные сервисы и распределенные базы — усложняют защиту информации, требуя тесного взаимодействия юристов и IT-специалистов.

Американская практика показывает, что основные проблемы на стадии раскрытия доказа-

тельств особенно ярко проявляются при работе с электронными данными. Стороны нередко запрашивают чрезмерный объем информации, что приводит к значительному увеличению затрат и перегрузке судов. Опасаясь обвинений в небрежности, адвокаты стремятся собрать как можно больше данных¹⁸, включая те, что не имеют реальной ценности для дела. Это приводит к избыточной обработке бесполезной информации, подрывая принципы справедливости и доступности правосудия¹⁹. Ответы на запросы о раскрытии доказательств часто носят формальный характер: стороны выдвигают многочисленные возражения и предоставляют минимальный объем информации. В результате процедура превращается в затянутое процессуальное противостояние, отдаляющее участников от сути спора. Суды перегружены разбирательствами, связанными с раскрытием, что увеличивает расходы и затягивает рассмотрение дел. Возникает ощущение, что само раскрытие стало самоцелью, а не инструментом установления истины²⁰.

Основная часть

В гражданском процессе США процедура e-discovery представляет собой самостоятельную стадию процесса, охватывающую выявление, сохранение, обработку и передачу электронных данных, имеющих значение для спора.

Сохранение информации (litigation hold). Потенциально важные для дела электронные данные сразу после возникновения обстоятельств, из которых следует возможность судебного разбирательства, должны быть сохранены сторонами. Litigation hold — особый режим сохранения всех потенциально значимых документов и электронных данных. Должная забота о сохранении данных предполагает, что стороны обязаны предпринимать разум-

¹⁴ См. об этом: *Harte G. H.* Op. cit. P. 272 ; *Tennis B. T.* Cost-Shifting in Electronic Discovery // *Yale Law Journal*. 2010. Vol. 119. No. 6.

¹⁵ *Kourlis R. L.* et al. Op. cit. P. 8–9.

¹⁶ *Kourlis R. L.* et al. Op. cit. P. 5–6.

¹⁷ *Beisner J. H.* Discovering a Better Way: The Need for Effective Civil Litigation Reform // *Duke Law Journal*. 2010. Vol. 60. No. 3. P. 566.

¹⁸ *Rispoli S. L.* et al. When to Leave the Stones Unturned: Using Proportionality to Navigate Discovery Efficiently, Effectively, and Ethically // *Marquette Law Review*. 2023. Vol. 107. No. 2. P. 495.

¹⁹ *Rispoli S. L.* et al. Op. cit. P. 496.

²⁰ См.: *Matthewman W.* Towards a New Paradigm for E-Discovery in Civil Litigation: A Judicial Perspective // *Florida Law Review*. 2020. Vol. 71. No. 5. P. 1263–1266.

ные усилия для сохранения информации, которая может быть потенциально релевантной для судебного процесса²¹. В ФПГП прямо не указано, когда возникает обязанность сохранять данные. В деле *Zubulake* суд подчеркнул, что необходимость сохранения электронных доказательств может возникнуть не только с момента официального предъявления иска, но и уже тогда, когда лицо разумно предвидит (*reasonable anticipation*), что дело может дойти до суда: как только компания или физическое лицо осознают реальную вероятность судебного разбирательства, они должны незамедлительно принять меры для предотвращения уничтожения или утраты данных, которые могут оказаться важными в будущем процессе; уже в этот момент стандартная практика удаления электронных документов должна быть приостановлена. В литературе отмечается, что эта практика широко применяется в США, так как в условиях большого объема и разнообразия электронной информации есть риск непреднамеренной или умышленной утраты доказательств. Основная цель процедуры заключается в соблюдении сторонами обязательства по сохранению доказательств, которые могут иметь значение для будущего разбирательства. При этом уведомление может касаться как тех данных, к которым имеется легкий доступ, так и тех, которые являются менее доступными, но потенциально важными для дела²².

Седонские принципы содержат рекомендации по сохранению ESI, подчеркивая важность баланса между полнотой и разумностью предпринимаемых мер. Сохранять следует только ту информацию, которая может иметь значение для потенциального судебного разбирательства. При этом меры по обеспечению сохранности данных не должны быть чрезмерно обременительными или несоразмерными предполагаемым рискам. Сохранению подлежат не только документы, находящиеся в распоряжении конкретных сотрудников, но также системные данные, архивы и другие возможные источники информации. Организациям рекомендуется заранее подготовиться

к возможным запросам на сохранение или предоставление ESI, разработав и внедрив эффективные программы управления информацией. Такие программы должны включать автоматизированные процедуры классификации, а также своевременное удаление устаревших или неактуальных данных. Принцип разумности, закрепленный в Седонских принципах, предполагает, что стороны не обязаны сохранять каждую копию каждого электронного документа. Достаточно предпринять меры, позволяющие обеспечить сохранность действительно важной информации. Хранение всех данных без разбора не требуется и даже может быть нежелательным с точки зрения эффективности и затрат.

Контент в социальных сетях, даже удаленный или скрытый, может быть запрошен через процедуры *e-discovery*, если он имеет значение для дела. В громком деле *Allied Concrete Co. v. Lester* (2013)²³ суд указал, что удаление контента из социальных сетей в ходе судебного разбирательства рассматривается как препятствие правосудию и может повлечь за собой серьезные санкции. Так, истец по указанию своего адвоката удалил фотографии и другие материалы со своей страницы в социальной сети после получения запроса на раскрытие доказательств от ответчика. Эти действия квалифицировались судом как преднамеренное уничтожение доказательств. Эксперты установили, что истец удалил 16 фотографий. В результате адвокат был оштрафован на 542 000 долл., а истец — на 180 000 долл. Суд признал, что умышленное уничтожение доказательств могло повлиять на беспристрастность судебного разбирательства, поэтому постановил дать присяжным специальную инструкцию: обязал присяжных считать, что удаленные материалы были бы вредны для позиции истца.

Игнорирование *litigation hold* может иметь серьезные последствия, поскольку утрата потенциально важных для дела доказательств расценивается судами как вмешательство в правосудие. В знаменитом деле *Pension Committee*²⁴ часть истцов не выполнила обязанности по сохранению необходимых документов, что при-

²¹ *Bassett D. L. Reasonableness in E-Discovery // Campbell Law Review. 2010. Vol. 32. No. 3. P. 440.*

²² *O'Shea T. M., Stroebel S. B., Banker P. A., Birnbaum R. Using Legal Holds for Electronic Discovery // William Mitchell Law Review. 2014. Vol. 40. No. 2. P. 464–465.*

²³ *Allied Concrete Co. v. Lester, 285 Va. 295, 736 S.E.2d 699 (Va. 2013) // URL: <https://casetext.com/case/allied-concrete-co-v-lester>.*

²⁴ *Pension Committee of the University of Montreal Pension Plan v. Banc of America Securities, LLC, 685 F. Supp. 2d 456 (S.D.N.Y. 2010) // URL: <https://casetext.com/case/pension-com-of-univ-of-montreal-v-banc-of-a-sec>.*

вело к их утрате. В итоге суд применил санкции: присяжным были даны инструкции, позволяющие сделать неблагоприятные выводы для истцов о том, что уничтоженные материалы могли быть невыгодными именно для них. В деле *Apple v. Samsung* (2012)²⁵ выяснилось, что компания Samsung не внедрила эффективный механизм предотвращения удаления электронных сообщений своих сотрудников, несмотря на то что судебный процесс уже был в активной фазе. Стандартная корпоративная политика Samsung предусматривала автоматическое удаление электронных писем через две недели, если пользователь не предпринимал действий для их сохранения. Суд дал присяжным негативные для ответчика инструкции. В деле *In re Google Play Store Antitrust Litigation* (2021)²⁶ суд оштрафовал компанию Google за то, что, уже получив иски, корпорация оставила для сервиса Google Chat настройку history off с 24-часовым автоудалением и переложила выбор переписки, которая должна быть сохранена, на рядовых сотрудников. Суд указал, что позволять работникам самим решать, какие сообщения сохранить, недопустимо, компания должна технически блокировать удаление всех потенциально релевантных чатов и раскрывать противоположной стороне свою политику хранения. В деле *DR Distributors, LLC v. 21 Century Smoking, Inc.* (2022)²⁷ компания оставила включенной автоочистку почты и чатов, не выдала письменные инструкции сотрудникам, а позже скрыла еще 20 коробок документов и не уплатила ранее назначенный миллионный штраф. Суд применил *terminating sanctions* — полное удовлетворение иска и отказ во встречных требованиях. В деле *FTC v. Roomster Corp.* (2023)²⁸ суд подчеркнул, что удаление корпоративной переписки в мессенджере после получения извещения о поданном иске — это серьезное нарушение. Если компания пользуется облач-

ными или мгновенно исчезающими чатами, именно она, а не сервис-провайдер несет риск сохранности переписки. Компания обязана использовать технологии, гарантирующие наличие, сохранность и доступность переписки при необходимости.

Идентификация и сбор информации (identification and collection). Идентификация и сбор информации — это деятельность по выявлению и изъятию относимых данных из всех доступных источников: корпоративных серверов, электронных почтовых систем, облачных хранилищ, личных компьютеров, смартфонов, а также резервных копий и архивов. При идентификации и сборе электронных документов важно учесть особенности различных форматов и систем хранения. Небрежное обращение с данными способно привести к их утрате, что будет расцениваться как неправомерное уничтожение доказательств и повлечет за собой санкции по правилу 37(e) ФППП.

Метаданные играют важную роль в идентификации и сборе ESI, так как могут содержать критически важные сведения о происхождении, авторстве, времени создания и редактирования документов. В строгом смысле термин «метаданные» относится к информации о файле, которая не является содержанием самого документа. Например, файл с текстом содержит такие данные, как дата и время создания, расположение в системе, физическое местоположение устройства, на котором он был создан, ключевые слова или теги, информация о последних изменениях, авторе, а также о пользователях, имеющих к нему доступ²⁹.

Судебная практика демонстрирует, что метаданные могут иметь решающее значение при рассмотрении дел. В деле *Williams v. Sprint/United Management Co.* (2005)³⁰ суд прямо обязал ответчика предоставить электронные таблицы с метаданными, попытки удаления мета-

²⁵ *Apple, Inc. v. Samsung Electronics Co., Ltd.*, 888 F. Supp. 2d 976 (N. D. Cal. 2012) // URL: <https://casetext.com/case/apple-inc-v-samsung-elecs-co-18>.

²⁶ *In re Google Play Store Antitrust Litigation*, No. 21 md 02981 (N. D. Cal. Aug. 25, 2021) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-dis-crt-n-d-cal/2145099.html>.

²⁷ *DR Distributors, LLC v. 21 Century Smoking, Inc.*, No. 3:12-cv-50324, Doc. 527 (N. D. Ill. July 22, 2022) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/illinois/ilndce/3:2012cv50324/273819/527/>.

²⁸ *Federal Trade Commission v. Roomster Corp.*, No. 1:22-cv-7389 (S.D.N.Y. Mar. 2, 2023) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-dis-crt-sd-new-yor/2187018.html>.

²⁹ *Rosenberg Z. Returning to Plato's Cave: Metadata's Shadows in the Courtroom* // *Arizona State Law Journal*. 2016. Vol. 48. No. 4. P. 446–447.

³⁰ *Williams v. Sprint/United Management Co.*, No. 03-2200-JWL-DJW (D. Kan. Oct. 5, 2006) // URL: <https://casetext.com/case/williams-v-sprintunited-management-co-2>.

данных без достаточного обоснования могут рассматриваться как процессуальное нарушение. В деле *Elektra Entertainment Group* (2004)³¹ суд использовал метаданные музыкальных файлов для определения их источника. В частности, они позволили установить, кто из пользователей изначально загрузил определенные треки, а также подтвердить, что файлы распространялись через файлообменные сети, что указывало на нарушение прав правообладателей. В деле *Experian Information Solutions v. I-Centrix*³² метаданные позволили выяснить, когда, кем и как часто редактировались соответствующие файлы, что могло подтвердить факт незаконного использования программного кода.

Помимо установления подлинности документов и обнаружения скрытых данных, метаданные помогают выявлять случаи фальсификации доказательств. В деле *Krumwiede v. Brighton Associates, LLC* (2006)³³ анализ метаданных продемонстрировал, что ответчик после получения судебного предписания умышленно изменил тысячи файлов. Аналогично в деле *Plasse v. Tyco Electronics Corp.* (2006)³⁴ суд выявил, что истец изменил даты на своем компьютере, а затем внес изменения в файлы, связанные с делом, что было расценено как уничтожение доказательств.

В деле *Cox Communications* (2018)³⁵ метаданные стали ключевым доказательством систематического нарушения авторских прав, они позволили установить, какие произведения загружались, кем и как часто; метаданные — цифровой след, наглядно демонстрирующий масштаб и повторяемость нарушений. В деле *Sony Music Entertainment v. Cox Communications* (2024)³⁶ анализ метаданных показал, что Cox продолжала обслуживать абонентов, система-

тически распространявших пиратский контент, несмотря на многочисленные уведомления.

Экспертиза. Сбор и анализ электронных доказательств часто требуют привлечения квалифицированных специалистов. Одним из наиболее точных методов сбора ESI является судебно-технический анализ (*eDiscovery/Digital Forensics*). Основная задача экспертов заключается в том, чтобы обеспечить правильное извлечение и сохранение данных, исключить их искажение или утерю, а также гарантировать подлинность информации. В случаях, требующих судебно-технического анализа, могут создаваться точные побитовые копии (*bit-stream imaging*) жестких дисков или иных носителей. Однако этот метод требует значительных затрат и должен использоваться только при наличии серьезных оснований, например при подозрении на преднамеренное удаление данных. Согласно Седонским принципам, создание «зеркальных образов» оправдано, если существует вероятность намеренного уничтожения или изменения информации, а также при расследовании утечки конфиденциальных данных, мошенничества или корпоративного шпионажа. В деле *Delta T, LLC v. Williams* (2021)³⁷ суд одобрил проведение судебной экспертизы с созданием побитовых копий всех цифровых устройств и облачных аккаунтов ответчика. Независимый эксперт выполнил поиск по согласованным ключевым словам, отфильтровал персональные и привилегированные данные и предоставил сторонам только релевантную информацию. В итоге суд признал действия эксперта надлежащими, а полученные доказательства — допустимыми.

Обработка информации (Processing). Обработка информации позволяет сосредоточиться на действительно значимых для дела материа-

³¹ *Elektra Entertainment Group, Inc. v. Does 1-9*, No. 04 Civ. 2289 (RWS) (S.D.N.Y. Sep. 7, 2004) // URL: <http://casetext.com/case/elektra-entertainment-group-4>.

³² *Experian Information Solutions, Inc. v. I-Centrix LLC*, No. 04 C 4437 (N. D. Ill. Nov. 19, 2004) // URL: <https://casetext.com/case/experian-information-solutions>.

³³ *Krumwiede v. Brighton Associates, Case No. 05 C 3003* (N. D. Ill. May. 8, 2006) // URL: <https://casetext.com/case/krumwiede-v-brighton-associates-3>.

³⁴ *Plasse v. Tyco Electronics Corp.*, 448 F. Supp. 2d 302 (D. Mass. 2006) // URL: <http://casetext.com/case/plasse-v-tyco-electronics-corp>.

³⁵ *BMG Rights Management v. Cox Communications*, No. 16-1972 (4th Cir. 2018) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca4/16-1972/16-1972-2018-02-01.html>.

³⁶ *Sony Music Entertainment v. Cox Communications, Incorporated*, No. 21-1168 (4th Cir. 2024) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca4/21-1168/21-1168-2024-02-20.html>.

³⁷ *Delta T, LLC v. Williams et al.*, No. 1:2020cv00559 — Document 41 (S. D. Ohio 2021) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/ohio/ohsdce/1:2020cv00559/243191/41/>.

лах. При первичной сортировке (culling) исключаются заведомо неотносимые данные. Важная задача — удаление дубликатов (deduplication), так как один и тот же документ может храниться в нескольких почтовых ящиках, на разных серверах, существовать в виде нескольких копий. При первичной сортировке и удалении дубликатов, особенно с использованием специализированного программного обеспечения, критически важно сохранять целостность файлов и их метаданных. Любые изменения, затрагивающие дату создания документа, сведения об авторе или другие атрибуты, могут повлиять на допустимость доказательств и поставить под сомнение достоверность собранных данных. Поэтому участники процесса стремятся обеспечить четкую цепочку передачи (chain of custody), фиксируя, какие действия и кем были совершены при обработке данных. В деле Pension Committee суд подчеркнул, что стороны и их адвокаты обязаны документировать все этапы работы с электронными доказательствами, чтобы исключить обвинения в недобросовестном удалении важных материалов.

Анализ и рецензирование (Review), автоматизированный анализ данных (TAR). На стадии анализа и рецензирования происходит оценка значимости каждого конкретного документа, а также проверка, не относится ли он к адвокатской тайне или иным защищенным сведениям. Основным методом упрощения анализа — поиск релевантных данных с помощью ключевых слов. В ходе встречи для согласования процедуры раскрытия доказательств (meet-and-confer) стороны должны договориться о перечне таких ключевых слов и критериях поиска, чтобы избежать чрезмерных затрат и параллельно исключить риск утраты доказательств. Судебная практика, в том числе серия решений Zubulake, показывает, что судьи благосклонно относятся к добросовестному согласованию сторонами алгоритмов и ключевых слов, поскольку это предотвращает споры относительно полноты

раскрытия. Седонские принципы также настаивают на том, что открытость и кооперация при выборе ключевых слов — залог соблюдения принципа пропорциональности и эффективности e-discovery.

Анализ больших объемов данных требует серьезных усилий. Раньше такая работа выполнялась вручную: юристы изучали каждый документ, оценивая его значимость для дела, что требовало внушительных временных и финансовых затрат. Развитие технологий способствовало появлению более продвинутых методов анализа, которые сокращенно называют TAR (technology-assisted review) — автоматизированный анализ данных³⁸. Технология автоматизированного анализа данных основана на обучении программных алгоритмов с использованием примеров релевантных и нерелевантных документов, после чего алгоритм самостоятельно распределяет ESI по уровням важности. В американской литературе отмечается, что в последнее десятилетие фактически произошла переоценка традиционного представления о юридическом анализе документов. Выяснилось, что системы TAR при корректной настройке обеспечивают не только большую эффективность, но и большую точность, чем традиционные методы³⁹.

В ФПГП отсутствуют прямые предписания относительно допустимости или недопустимости использования подобных технологий. Экспертным сообществом США разработано «Руководство по автоматизированному анализу данных»⁴⁰. Выделяют несколько этапов TAR. Всё начинается со сбора данных: определяется и подготавливается набор документов, подлежащих анализу. Далее проводится первичная обработка — отбор по определенным критериям (например, временные рамки, ключевые слова), удаление дубликатов, преобразование данных в пригодный для анализа формат. Особое внимание уделяется сложным документам, таким как материалы на иностранных языках

³⁸ Встречаются также predictive coding, computer assisted review, supervised machine learning.

³⁹ Delgado F., Barocas S., Levy K. An Uncommon Task: Participatory Design in Legal AI // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. 2022. Vol. 6. No. CSCW1. Art. 51. P. 51:15.

⁴⁰ Как сказано в документе, в разработке руководства принимали участие более 50 практиков и экспертов в области права и технологий, включая представителей юридических фирм, государственных органов и академических кругов. Документ носит рекомендательный характер. Его цель — дать ориентиры, ознакомить с подходами к использованию TAR в процедуре раскрытия доказательств и электронного документооборота в целом (Technology Assisted Review (TAR) Guidelines. Bolch Judicial Institute, Duke University School of Law, Jan. 2019 // URL: <https://edrm.net/wp-content/uploads/2019/02/TAR-Guidelines-Final.pdf>).

или с минимальным текстовым содержанием: они могут требовать дополнительных методов обработки. Дальше — обучение модели. Эксперты вручную помечают документы как значимые или не имеющие значения, формируя обучающую выборку. Алгоритм машинного обучения, опираясь на эти данные, формирует модель, способную прогнозировать относимость остальных документов. Затем проверяются результаты, выявляются ошибки, уточняются метки и корректируется модель. Завершается процесс проверкой того, что алгоритм достиг необходимого уровня точности и надежно выявляет релевантные документы.

Существуют две основные версии TAR — 1.0 и 2.0. TAR 1.0 использует классический подход: вначале формируется контрольная выборка документов, которая вручную анализируется и служит базой для обучения и последующей проверки модели. Обучение проходит поэтапно и завершается, когда предсказания модели стабилизируются. TAR 2.0 использует активное обучение: модель обновляется в реальном времени по мере поступления новых данных и предлагает на проверку наиболее информативные документы.

Ключевую роль в TAR играет команда, в которую входят юристы, аналитики и технические специалисты. Юристы определяют относимость данных и формируют стратегию анализа. Аналитики адаптируют методы обработки, интерпретируют результаты и настраивают процесс. Технические специалисты обеспечивают корректную работу программного обеспечения и управление данными. Завершение TAR считается успешным, когда алгоритм достигает оптимального уровня точности и обеспечивает приемлемый уровень возврата релевантных документов (recall). Это означает, что система способна идентифицировать большую часть релевантных документов в анализируемом наборе данных, при этом минимизируя количество нерелевантных документов, включенных в результаты. С помощью случайного отбора документов из общего набора проводится про-

верка, насколько эффективно алгоритм различает релевантные и нерелевантные документы. Если дополнительные раунды обучения не приводят к значительному улучшению качества классификации, процесс считается завершенным. Исследования показывают, что TAR может быть столь же надежным, как и традиционный ручной анализ, а в ряде случаев даже превосходить его по результативности⁴¹.

Стоит отметить, что использование TAR повлияло не только на процедуру раскрытия доказательств, но и на профессиональные требования к юристам. Современный юрист, работающий в гражданском судопроизводстве, должен понимать основы работы TAR, уметь оценивать результаты машинного классифицирования и грамотно аргументировать их применение в суде⁴².

Судьи традиционно предпочитают не вмешиваться в процесс e-discovery, предоставляя сторонам свободу в выборе методов поиска и анализа электронных доказательств. В деле *Hyles v. N.Y. City* (2016)⁴³ суд признал, что TAR является более точным и эффективным методом, хотя и не стал навязывать его использование, сославшись на необходимость соблюдения принципов самостоятельности сторон в процессе e-discovery. Суд постановил, что ответчик не может быть принужден использовать TAR и имеет право выбирать метод поиска, при условии что выбранный процесс является разумным и пропорциональным.

Судебная практика в США демонстрирует различные подходы к необходимости раскрытия сторонами используемых в TAR алгоритмов: одни суды требуют раскрытия деталей алгоритмов и методов поиска информации при использовании TAR, в то время как другие ограничивают подобные запросы, ссылаясь на адвокатскую тайну и доктрину защиты материалов, подготовленных в преддверии судебного разбирательства (work product)⁴⁴. Например, в деле *In re Boiler Chicken Antitrust Litigation* (2023)⁴⁵ суд обязал стороны раскрыть параметры TAR, включая используемые алгоритмы и обработку сино-

⁴¹ *Streich G.* Court Mandated Technology-Assisted Review in E-Discovery: Changes in Proportionality, Cost-Shifting, and Spoliation // *Fordham Law Review Online*. 2021. Vol. 90. No. 1. P. 140.

⁴² *Delgado F., Barocas S., Levy K.* Op. cit. P. 51:7.

⁴³ *Hyles v. N. Y. City*, 10 Civ. 3119 (AT)(AJP) (S.D.N.Y. Aug. 1, 2016) // URL: <https://casetext.com/case/hyles-v-nyc>.

⁴⁴ *Concannon J. B.* Disclosing Machine Inputs and Outputs: The Vulnerability of Legal Technology in Civil Discovery // *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 140–142.

⁴⁵ *In re Broiler Chicken Antitrust Litig.*, 702 F. Supp. 3d 635 (N. D. Ill. 2023) // URL: <https://casetext.com/case/in-re-broiler-chicken-antitrust-litig-24>.

нимов и ошибок в поисковых запросах. В деле *Moore v. Publicis Groupe* (2012)⁴⁶, наоборот, суд призвал стороны к сотрудничеству в вопросе определения критериев поиска, однако не обязал раскрывать все параметры настройки системы.

В американской литературе звучат призывы к обязательному использованию TAR в процедурах e-discovery. Указывается, что обязательное применение TAR в определенных случаях способствует снижению затрат, минимизирует споры о недобросовестности сторон и помогает судам обеспечивать справедливый и эффективный процесс e-discovery, поэтому требуется разработка детальных судебных стандартов и повышение технической компетентности судей, что позволит избежать неопределенности и повысит доверие к судебным решениям⁴⁷.

В юридическом сообществе указывают и на несовершенства технологии: ее недостаточная прозрачность (особенно TAR 1.0); в случае сбоя или ненадлежащего контроля раскрытие конфиденциальных или привилегированных документов; зависимость эффективности технологии от степени подготовки юристов, работающих с ней. Непонимание принципов ее работы может привести к ошибкам в интерпретации данных или снижению эффективности TAR⁴⁸.

Упомянутая проблема недостаточной прозрачности работы системы усугубляется широкими возможностями для манипуляции в процессе обучения модели. Манипуляция с обучающим набором данных (Seed Set) является одной из ключевых уязвимостей технологии TAR, позволяя предвзято обучать систему и тем самым искажать процесс поиска и выявления релевантных документов. Выделяют несколько вариантов такой манипуляции⁴⁹:

1. Недостаточность данных (Dataset Underrepresentation) — обучающий набор нерепрезентативен, в него преднамеренно не включаются определенные типы документов.

2. Скрытая стратификация (Hidden Stratification) — система машинного обучения обучается на данных с ограниченными характеристиками, что приводит к формированию ложных закономерностей.

3. «Отравление» данных (Data Poisoning) — в обучающий набор включаются заведомо ложные или некорректные документы. Этот метод позволяет тонко настроить алгоритм так, чтобы он неправильно интерпретировал определенные ключевые слова или фразы.

4. Манипуляция на этапе валидации (Validation Manipulation) — искусственно завышается точность модели или скрываются ее недостатки.

5. Манипуляция с выборками (Sample Manipulation) — можно искусственно повысить показатели точности и полноты, выбирая для оценки преимущественно те документы, с которыми модель работает хорошо.

6. Изменение маркировки (Label Manipulation) — на этапе валидации документы проверяются вручную, поэтому можно сознательно занижать количество документов, признанных релевантными, что ведет к увеличению показателя полноты модели.

7. Манипуляция с моментом окончания обучения модели — преждевременное завершение обучения модели может ослабить ее способность находить документы, относящиеся к определенным подтемам, особенно если они недостаточно представлены в обучающем наборе данных. В этом случае алгоритм не успевает обучиться на всех возможных вариациях релевантных документов, и значительная часть информации остается неучтенной.

Отмечается, что крупные юридические фирмы или корпоративные структуры имеют доступ к накопленным данным и могут использовать их для манипуляций в процессе обнаружения документов. Опытные игроки, обладая большим объемом данных из прошлых дел, могут заранее тестировать эффективность различных алгоритмов и использовать только те из них, которые наиболее выгодны в конкрет-

⁴⁶ *Moore v. Groupe*, 868 F. Supp. 2d 137 (S.D.N.Y. 2012) // URL: <https://casetext.com/case/moore-v-groupe>.

⁴⁷ *Streich G.* Op. cit. P. 140–147.

⁴⁸ См.: *Sanders K.* What Is Technology-Assisted Review? (TAR) // *The National Law Review*. 2022. May 19. URL: <https://natlawreview.com/article/what-technology-assisted-review-tar> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴⁹ См. подробно: *Matthewman W.* Op. cit. P. 1261–1280 ; *Guha N., Henderson P., Zambrano D. A.* Gamesmanship in Modern Discovery Tech // *Legal Tech and the Future of Civil Justice* / D. F. Engstrom (ed.). Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2023. P. 120–126. URL: <https://ssrn.com/abstract=4227400> (дата обращения: 10.07.2025) ; *Guha N., Henderson P., Zambrano D. A.* Vulnerabilities in Discovery Tech // *Harvard Journal of Law & Technology*. 2022. Vol. 35. No. 2. P. 626–632.

ной ситуации. Это создает неравные условия для менее опытных участников процесса — небольших юридических фирм или отдельных истцов, не обладающих доступом к аналогичным ресурсам⁵⁰.

Передача электронных доказательств (Production). Седонские принципы дают четкие рекомендации по передаче ESI противоположной стороне. Особое внимание уделяется пропорциональности и удобству использования передаваемых данных. Согласно принципу 12, передача ESI должна осуществляться либо в форме, в которой информация обычно хранится, либо в форме, которая является разумно удобной для использования с учетом характера информации и потребностей конкретного дела. Важно, чтобы передача данных обеспечивала возможность поиска, анализа и отображения информации без чрезмерных сложностей для получающей стороны. Наиболее предпочтительным является исходный формат файла (native format), поскольку он позволяет сохранить оригинальную структуру документа и все его свойства, включая скрытую информацию о времени создания, внесенных изменениях и авторах. Однако в ряде случаев стороны предпочитают конвертировать документы в форматы tiff или pdf, так как это облегчает процесс рецензирования (review) и позволяет добавлять комментарии. При этом важно обеспечить доступ к метаданным, так как их утрата при конвертации может привести к оспариванию достоверности и полноты раскрытия. В деле *Pension Committee* суд особо отметил, что выбор формата хранения и конвертации данных не должен приводить к потере значимой информации или затруднять ее анализ. Поэтому стороны, особенно в случаях обработки больших объемов электронных данных, стремятся заранее согласовать технические параметры их обмена. Важно учитывать сохранение метаданных, систему нумерации документов, структуру каталогов и другие детали, которые могут повлиять на последующую работу с данными.

Перед формальной передачей стороны согласовывают технические детали: формат файлов, объем метаданных, нумерацию документов и др. Передача ESI сопровождается созданием сопроводительных списков и описаний, с помощью которых документируется,

какие именно файлы передаются и в каком формате.

Предотвращение разглашения конфиденциальной информации на этапе передачи информации является одной из наиболее деликатных задач, поскольку в массиве предоставляемых документов могут находиться материалы, подпадающие под адвокатскую тайну или другие привилегии, признаваемые американским правом.

ФПГП позволяют возражать против передачи электронных доказательств, если они защищены, в частности адвокатской тайной или доктриной *work product*. Правило 26(b)(5) обязывает стороны предоставлять журнал привилегированных документов (*privilege log*) с указанием того, какой документ не раскрывается и на основании какого именно привилегированного статуса. Проблема в том, что при больших объемах ESI и высокой скорости обработки (особенно с использованием TAR) повышается риск случайной передачи конфиденциальных сведений оппоненту. Кроме того, в литературе отмечается, что значительные риски для конфиденциальной информации несут так называемые теньевые копии (*shadow copies*, автоматические снимки данных, создаваемые для обеспечения их восстановления в случае сбоя системы). Такие копии могут содержать данные, которые пользователь считает удаленными, но они остаются доступными для технических специалистов, что создает риск непреднамеренного раскрытия конфиденциальной информации, так как удаление таких копий требует значительных технических навыков, а в некоторых случаях может быть невозможно⁵¹. Седонские принципы содержат ряд рекомендаций относительно ведения журнала привилегированных документов. Традиционно стороны предоставляют журнал, в котором для каждого документа указывается информация об авторе, получателе и идентификационный номер (*Bates number*), а также обоснование заявления о привилегии. Однако этот процесс может быть трудоемким и зачастую имеет ограниченную практическую ценность, особенно при наличии больших объемов ESI. Поэтому Седонские принципы предлагают более эффективные подходы к ведению журнала привилегированных документов. Одним из таких подходов является

⁵⁰ *Guha N., Henderson P., Zambrano D. A. Vulnerabilities in Discovery Tech.* P. 637–643.

⁵¹ *Young M. To Cure the E-Discovery Headache, Revamp the Rule 26(f) Discovery Conference // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property.* 2014. Vol. 12. No. 4. P. 370–371.

ведение журнала по категориям, а не документ за документом. Такой метод позволяет группировать документы по типу привилегии и предоставлять информацию о них обобщенно. В случае возникновения спора о привилегии стороны могут перейти к детальному рассмотрению отдельных документов. Такой подход основан на пояснениях Консультативного комитета 1993 г. к правилу 26(b), которое допускает использование описания привилегированных документов по категориям вместо подробных записей по каждому документу.

Дополнительно стороны могут договориться о признании определенных категорий документов априори привилегированными. Например, документы, подготовленные, отправленные или полученные юристами, представляющими сторону в конкретных юридических вопросах, могут быть исключены из рассмотрения без необходимости их отдельного перечисления. Это позволяет значительно снизить затраты времени и ресурсов на ведение журнала. Рекомендуется также на начальных этапах судебного разбирательства обсуждать процедуры ведения журнала привилегированных документов, чтобы согласовать объем и формат предоставляемой информации. Это можно сделать в рамках конференции по правилу 26(f) или через последующий судебный приказ, чтобы избежать споров о недостаточности информации в журнале. Допускается использование TAR для выделения привилегированных документов и их автоматического исключения из перечня передаваемых документов.

Заключение

Появление и развитие практики e-discovery стало закономерным результатом цифровизации

общественных отношений и широкого распространения электронных форм коммуникации. Американская правовая система выработала комплексный подход к работе с электронными доказательствами, охватывающий все этапы: выявление, хранение, обработку, анализ и передачу данных. Судебные прецеденты — от дел Zubulake до недавних процессов с участием крупнейших корпораций — наглядно продемонстрировали важность своевременного и надлежащего реагирования на угрозу утраты доказательств. Особое внимание уделяется соблюдению режима litigation hold, корректной работе с метаданными и обеспечению непрерывности цепочки хранения и передачи информации.

Одновременно с развитием технологий автоматизированного анализа данных увеличиваются как возможности эффективной обработки больших объемов информации, сохраняемой в электронной (цифровой) форме, так и риски злоупотреблений и манипуляций. Применение TAR неизбежно трансформирует профессиональную роль юриста: он становится координатором сложных технических процессов, соединяющим юридическую экспертизу с цифровыми инструментами.

Несмотря на технологические достижения и институционализацию e-discovery, система сталкивается с рядом серьезных вызовов: высокой стоимостью процедуры раскрытия электронных доказательств, угрозой утраты конфиденциальной информации, непрозрачностью алгоритмов TAR, а также неравенством ресурсов между сторонами. Опыт США показывает, что эффективная работа с электронными доказательствами требует тесного взаимодействия юристов, технических специалистов и суда. Этот опыт может служить ориентиром для развития института электронных доказательств в российском гражданском процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Князев Д. В. Оплата юридических услуг в гражданском процессе США: гонорар успеха, американское правило и их влияние на судебную нагрузку // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3.
- Международный коммерческий арбитраж : учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т. А. Лунаева ; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Редакция журнала «Третейский суд» ; М. : Статут, 2018. Вып. 9. 965 с.
- Очерки современного цивилистического процесса : In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е. И. Носыревой, И. Н. Лукьяновой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. 324 с.
- Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности : монография / Н. В. Алексеева, С. Т. Багыллы, А. В. Белякова [и др.] ; отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. М. : Норма, Инфра-М, 2024. 416 с.

Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике : к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д. Б. Абушенко, М. А. Алиэскеров, Т. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. В. Молчанов. М. : Статут, 2023. 480 с.

Ярошенко Т. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском процессе: некоторые проблемные вопросы // Российский судья. 2022. № 9. С. 9–13.

Bassett D. L. Reasonableness in E-Discovery // *Campbell Law Review*. 2010. Vol. 32. No. 3. P. 435–454.

Beisner J. H. Discovering a Better Way: The Need for Effective Civil Litigation Reform // *Duke Law Journal*. 2010. Vol. 60. No. 3. P. 547–582.

Concannon J. B. Disclosing Machine Inputs and Outputs: The Vulnerability of Legal Technology in Civil Discovery // *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 140–142.

Delgado F., Barocas S., Levy K. An Uncommon Task: Participatory Design in Legal AI // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2022. Vol. 6. No. CSCW1. Art. 51. P. 51:1-51:22.

Garrie D. B., Gelb D. K. An Argument for Uniform E-Discovery Practice in Cross-Border Civil Litigation // *Journal of Business & Technology Law*. 2012. Vol. 7. No. 2. P. 341–372.

Guha N., Henderson P., Zambrano D. A. Gamesmanship in Modern Discovery Tech // *Legal Tech and the Future of Civil Justice* / D. F. Engstrom (ed.). Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2023. P. 120–126. URL: <https://ssrn.com/abstract=4227400>.

Guha N., Henderson P., Zambrano D. A. Vulnerabilities in Discovery Tech // *Harvard Journal of Law & Technology*. 2022. Vol. 35. No. 2. P. 626–632.

Harte G. H. Electronic Discovery in Civil Litigation: Avoiding Surprises in Cost Shifting Decisions // *Seton Hall Circuit Review*. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 272–300.

Kourlis R. L. et al. Navigating the Hazards of E-Discovery: A Manual for Judges in State Courts Across the Nation. 2nd ed. Denver : Institute for the Advancement of the American Legal System, University of Denver, 2012. 128 p.

Matthewman W. Towards a New Paradigm for E-Discovery in Civil Litigation: A Judicial Perspective // *Florida Law Review*. 2020. Vol. 71. No. 5. P. 1263–1290.

Ong J. M. Another Step in the Evolution of E-Discovery: Amendments of the Federal Rules of Civil Procedure Yet Again? // *Boston University Journal of Science & Technology Law*. 2012. Vol. 18. P. 174–198.

O'Shea T. M., Stroebe S. B., Banker P. A., Birnbaum R. Using Legal Holds for Electronic Discovery // *William Mitchell Law Review*. 2014. Vol. 40. No. 2. P. 464–498.

Rispoli S. L. et al. When to Leave the Stones Unturned: Using Proportionality to Navigate Discovery Efficiently, Effectively, and Ethically // *Marquette Law Review*. 2023. Vol. 107. No. 2. P. 495–528.

Rosenberg Z. Returning to Plato's Cave: Metadata's Shadows in the Courtroom // *Arizona State Law Journal*. 2016. Vol. 48. No. 4. P. 446–480.

Sanders K. What Is Technology-Assisted Review? (TAR) // *The National Law Review*. 2022. May 19. URL: <https://natlawreview.com/article/what-technology-assisted-review-tar>.

Streich G. Court Mandated Technology-Assisted Review in E-Discovery: Changes in Proportionality, Cost-Shifting, and Spoliation // *Fordham Law Review Online*. 2021. Vol. 90. No. 1. P. 140–154.

Tennis B. T. Cost-Shifting in Electronic Discovery // *Yale Law Journal*. 2010. Vol. 119. No. 6. P. 1303–1320.

Young M. To Cure the E-Discovery Headache, Revamp the Rule 26(f) Discovery Conference // *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2014. Vol. 12. No. 4. P. 370–387.

REFERENCES

Abesadze SA, Andreeva TK, Anurov VN, et al. Lunaeva TA, Skvortsov OYu, Savransky MYu, Sevastyanov GV. *International Commercial Arbitration*. 2nd ed. St. Petersburg: Editorial office of the journal «Arbitration Court». Moscow: Statute Publ.; Issue 9; 2018. (In Russ.).

Abushenko DB, Alieskerov MA, Andreeva TK, et al. Molchanov VV (ed.). *Russian proceduralists on law, law and judicial practice: On the 20th Anniversary of the Civil Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow: Statute Publ.; 2023. (In Russ.).

Alekseeva NV, Bagylli ST, Belyakova AV, et al. Zhuikov VM, Zavriev SS (eds.). *Problems of implementing the principles of civil proceedings in law enforcement*. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).

Bassett DL. Reasonableness in E-Discovery. *Campbell Law Review*. 2010;32(3):435-454. (In Russ.).

- Beisner JH. Discovering a Better Way: The Need for Effective Civil Litigation Reform. *Duke Law Journal*. 2010;60(3):547-582.
- Concannon JB. Disclosing Machine Inputs and Outputs: The Vulnerability of Legal Technology in Civil Discovery. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2023;21(1):140-142.
- Delgado F, Barocas S, Levy K. An Uncommon Task: Participatory Design in Legal AI. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2022;6(CSCW1):51:1-51:22.
- Garrie DB, Gelb DK. An Argument for Uniform E-Discovery Practice in Cross-Border Civil Litigation. *Journal of Business & Technology Law*. 2012;7(2):341-372.
- Guha N, Henderson P, Zambrano DA. Gamesmanship in Modern Discovery Tech. In: Engstrom DF (ed.). *Legal Tech and the Future of Civil Justice*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2023. P. 120–126. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4227400>.
- Guha N, Henderson P, Zambrano DA. Vulnerabilities in Discovery Tech. *Harvard Journal of Law & Technology*. 2022;35(2):626-632.
- Harte GH. Electronic Discovery in Civil Litigation: Avoiding Surprises in Cost Shifting Decisions. *Seton Hall Circuit Review*. 2016;12(2):272-300.
- Knyazev DV. Payment for legal services in the USA civil procedure: Contingent fee, American rule and their impact on the judicial caseload. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2021;3:693-711. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu14.2021.313.
- Kourlis RL et al. Navigating the Hazards of E-Discovery: A Manual for Judges in State Courts Across the Nation. 2nd ed. Denver: Institute for the Advancement of the American Legal System, University of Denver; 2012.
- Matthewman W. Towards a New Paradigm for E-Discovery in Civil Litigation: A Judicial Perspective. *Florida Law Review*. 2020;71(5):1263-1290.
- Nosyreva EI, Lukyanova IN, Filchenko DG (eds.). *Essays on the modern civil process: In Memoriam, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Tamara Evgenievna Abova*. Moscow: Statute Publ.; 2023. (In Russ.).
- Ong JM. Another Step in the Evolution of E-Discovery: Amendments of the Federal Rules of Civil Procedure Yet Again? *Boston University Journal of Science & Technology Law*. 2012;18:174-198.
- O'Shea TM, Stroebe SB, Banker PA, Birnbaum R. Using Legal Holds for Electronic Discovery. *William Mitchell Law Review*. 2014;40(2):464-498.
- Rispoli SL et al. When to Leave the Stones Unturned: Using Proportionality to Navigate Discovery Efficiently, Effectively, and Ethically. *Marquette Law Review*. 2023;107(2):495-528.
- Rosenberg Z. Returning to Plato's Cave: Metadata's Shadows in the Courtroom. *Arizona State Law Journal*. 2016;48(4):446-480.
- Sanders K. What Is Technology-Assisted Review? (TAR). *The National Law Review*. 2022;May 19. Available at: <https://natlawreview.com/article/what-technology-assisted-review-tar>.
- Streich G. Court Mandated Technology-Assisted Review in E-Discovery: Changes in Proportionality, Cost-Shifting, and Spoliation. *Fordham Law Review Online*. 2021;90(1):140-154.
- Tennis BT. Cost-Shifting in Electronic Discovery. *Yale Law Journal*. 2010;119(6):1303-1320.
- Yaroshenko TV. The legal nature of electronic evidence in civil proceedings: some problematic issues. *Russian Judge*. 2022;9:9-13. (In Russ.).
- Young M. To Cure the E-Discovery Headache, Revamp the Rule 26(f) Discovery Conference. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2014;12(4):370-387.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Князев Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева
д. 4, ул. Обруб, г. Томск 634050, Российская Федерация
kdv1979@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy V. Knyazev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure Law, West Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Tomsk, Russian Federation
kdv1979@inbox.ru

*Материал поступил в редакцию 10 июля 2025 г.
Статья получена после рецензирования 9 августа 2025 г.
Принята к печати 15 августа 2026 г.*

*Received 10.07.2025.
Revised 09.08.2025.
Accepted 15.08.2026.*